

Woman in Russian Society
2018. No. 2 (87). P. 22—28
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.3

Женщина в российском обществе
2018. № 2 (87). С. 22—28
ББК 74.03(2)53-422
DOI: 10.21064/WinRS.2018.2.3

**СТАНОВЛЕНИЕ ЖЕНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В БУРЯТИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX — НАЧАЛЕ XX в.
(На примере Мариинской бурятской женской школы)**

А. Э. Алтаева

Восточно-Сибирский государственный институт культуры,
г. Улан-Удэ, Россия, raltaeva@mail.ru

Анализируется становление системы женского образования в Бурятии во второй половине XIX — начале XX в. Приводятся сведения об инициаторах строительства первой сельской женской школы в Сибири. Известно, что меценат М. М. Ашедуев, его супруга М. Ашедуева, народный учитель Н. С. Болдонов сыграли важную роль в социально значимом начинании. Исследование показало, что бурятская женщина XIX в. смогла успешно проявить себя в инновационной общественной деятельности.

Ключевые слова: первые школы для бурятских девочек, женское образование, бурятские меценаты, сподвижники.

**THE FORMATION OF FEMALE EDUCATION
IN BURYATIA IN THE SECOND HALF OF THE XIX —
THE BEGINNING OF THE XX c.
(On the example of the Buryat Mariinsky female school)**

A. E. Altaeva

East-Siberian State Institute of Culture,
Ulan-Ude, Russian Federation, raltaeva@mail.ru

The article analyzes the formation of the system of female education in Buryatia in the second half of XIX — early XX c. Presented is the information on the initiators of the first rural women's school construction in Siberia. It is known that patron M. M. Asheduev, his wife M. Ashedueva, national teacher N. S. Boldonov played an important role in the socially relevant initiative. The study showed that the Buryat women of the nineteenth century were able to successfully realize their potential in innovative social activities.

Key words: the first Buryat school for girls, women's education, Buryat patrons, associates.

Любое общественное начинание на первоначальном этапе формируется под влиянием различных факторов. Перемены второй половины XIX в. в области экономики, финансов, внешней и внутренней государственной политики, работа просветителей и многое другое актуализировали необходимость развития женского образования, принятия мер для его выхода из привилегированного круга.

В Российской империи начало преобразованиям в указанной сфере положил доклад министра народного просвещения, одобренный императором Александром II. Именно после этого в российских городах стали открываться первые школы, доступные для девочек из разных социальных слоев. Почетным попечителем таких учебных заведений был губернатор, в обязанности которого входило содействие развитию женского образования в регионе [Хабалева, 2017: 104].

В русле европейских и общероссийских прогрессивных тенденций в бурятском обществе также проявился интерес к женскому образованию. С учетом региональной специфики и мест проживания закономерно, что становление системного женского образования у бурят начиналось в сельских школах. Первым учебным заведением для бурятских девочек было открытое в 1862 г. Идинское училище, где обучалось до 25 человек [Дондокова, 2008: 94].

Большую известность получила Мариинская бурятская женская школа. Сведения о школе имеются в различных источниках: «Истории Бурят-Монгольской АССР» (1951 г.) под редакцией А. П. Окладникова; исследовательских трудах В. И. Андреева, И. А. Маланова, Л. Ю. Дондоковой, Н. Д. Павловой и других; публикациях в периодической печати, например, краеведа М. П. Данчиновой, ученицы 10-го класса новонкутской средней школы О. А. Трусковой; интернет-ресурсах. Из этих источников известно следующее. Согласно существовавшим в стране правилам для реализации любого начинания необходимо было заручиться поддержкой какого-нибудь общества или организации. Поэтому в феврале 1867 г. глава зунгарского рода Михаил Михайлович Ашедуев обратился к родовому собранию (суглан) с просьбой дать общественное одобрение идее строительства школы для девочек. Глава рода пользовался большим авторитетом и уважением. Это видно из полученного им ответа, в котором жители не только поддержали его начинание, но и поручились за М. М. Ашедуева, обещая в случае возникновения непредвиденных обстоятельств взять на себя расходы по содержанию школы [Трускова, 2014].

В соответствии с действующим в Российской империи регламентом правовой процедуры формирования и деятельности подобных учебных заведений после получения общественного одобрения М. М. Ашедуев в марте того же года подал директору народных училищ Иркутской губернии прошение о разрешении открыть в улусе Зунгар Балаганского ведомства женскую школу. О том, что М. М. Ашедуев понимал значимость женского образования, свидетельствует тщательно продуманное обоснование просьбы: он писал, что успехи и грамотность детей зависят от влияния матерей [там же].

Учитывая обычаи и особенности быта, разбросанность жилищ на дальних друг от друга расстояниях, он предусмотрел открытие при школе пансионата. Так, в условиях практиковавшегося в России общественного и частного финансирования образования, сдерживающих гендерные предубеждения, М. М. Ашедуев как щедрый меценат вызвался содержать школу за собственный

счет в течение восьми лет и обеспечивать 12 приезжим ученицам проживание в пансионате, а также расходы на питание и одежду. Это, несомненно, меняло стереотипы в обществе, открывало дорогу к школьному образованию способным девочкам из непривилегированных слоев общества.

Школа располагалась на берегу реки Одисса, правого притока Ангары. Начало работы данного учебного заведения стало значимым событием. На торжестве, помимо организатора и содержателя М. М. Ашедуева и его супруги, присутствовали глава (тайша) Балаганского ведомства Осип (Иосип) Жербаков, представитель от губернской администрации — смотритель училищ Иркутского округа, почетные члены общества, родители учениц и местные жители [Павлова, 2016: 23].

В стандартную программу школьного образования входили: Закон Божий, русский язык, грамматика и словесность, арифметика, чистописание. Уделялось внимание преподаванию Священной истории, истории и географии России и др.

Супруга мецената Моксон Ашедуева активно поддержала это начинание, проявив желание работать воспитателем в пансионате. Выпускница привилегированного Иркутского девичьего института, она владела не только русским, но и несколькими иностранными языками, что вполне соответствовало требованиям Российской империи, предъявляемым к воспитателям в подобных пансионатах. Откликнувшись на предложение мужа, она проявила себя его единомышленницей и соратницей. Директор зунгарской школы Нина Даниловна Павлова (1993—2000 гг.), лауреат губернаторской премии Иркутской области 2014 г. в номинации «За творческий вклад», пишет, что сама идея создания женской школы созрела не без участия М. Ашедуевой, и называет ее «первой просветительницей» среди бурят [там же].

Взаимная поддержка супругов, вера в успех нового общественного дела говорят об их гражданской зрелости и ответственности перед обществом. При этом с самого начала в учебно-воспитательном процессе была поставлена довольно высокая планка. Мариинская школа имела также практическое направление в деле подготовки девочек к взрослой семейно-бытовой жизни и эстетический уклон. Наряду с общеобразовательными дисциплинами, преподавались основы грамотного ведения домашнего хозяйства, воспитания детей, делопроизводства, бухгалтерского учета. Серьезное внимание уделялось физической культуре, музыке, рисованию, танцам [Данчинова, 1991].

Известно имя и первого учителя. Николай Семёнович Болдонов, энтузиаст народного просвещения, известный учитель, исследователь, автор первого бурятского словаря, проработал в зунгарской женской школе только один год. Его присутствие было важно на первоначальном этапе, но и в дальнейшем Н. С. Болдонов принимал активное участие в решении многих вопросов, особенно в организации методической помощи [Павлова, 2016: 23].

Пользуясь правами старосты, М. М. Ашедуев обязал мужчин построить в ограде школы несколько домов для учителей, а женщин поочередно убираться в ней. Можно сказать, что без поддержки населения он не смог бы осилить новое для традиционного общества дело. При этом к строительству староста подошел очень основательно. Так, листовничный лес для будущей школы заготавливали особым способом, тщательно выбирая одинаковые по размеру бревна. Благодаря

такой технологии здание до сих пор эксплуатируется и представляет собой ценный культурно-исторический памятник.

О стратегическом мышлении, предпринимательских способностях и инициативности М. М. Ашедуева свидетельствует то, что для обучения девочек он договорился с уездным начальством оставлять в Зунгаре образованных людей из политических ссыльных, которых по Балаганскому тракту отправляли на каторгу. Таким образом М. М. Ашедуев нашел для школы механика, бухгалтера и врача, который учил детей латинской грамоте. Кроме школы, староста построил в Зунгаре магазин, православную церковь и мельницу [Данчинова, 1991].

Примечательно, что с течением времени обстоятельства строительства школы и многое другое стали источником создания в народе разных легенд, в которых уже невозможно отделить правду от вымысла. История школы интересует и современное поколение школьников. Сохранившуюся легенду изложила ученица 10-го класса новонукутской средней школы О. А. Трускова в статье для местной газеты [Трускова, 2014]. Краевед М. П. Данчинова рассказала следующее. Спустя некоторое время после открытия школы на М. М. Ашедуева написали донос, в котором утверждалось, что для расчета с учителями он использует поддельные монеты. Одновременно поступило ходатайство губернатора о награждении М. М. Ашедуева орденом. На своих лошадях староста срочно выехал в столицу (по другим источникам — в Иркутск), где было установлено, что монеты хоть и самодельные, но из чистого золота. После разбирательства М. М. Ашедуев получил из рук царя награду и право беспошлинной торговли. Вернувшись, он отправил двух доносчиков на Сахалин. А школа после этого происшествия стала церковно-приходской и сменила источник финансирования [Данчинова, 1991].

Закономерно, что за свою длительную историю школа в Зунгаре неоднократно реорганизовывалась и переименовывалась, менялись источники ее финансирования. Так, в 1874 г. она была объединена с Нукутским бурятским приходским училищем и функционировала как его женское отделение, в 1889 г. вновь сформирована как самостоятельное женское учебное заведение с переводом в улус Тыреть [Дондокова, 2008: 94]. В 1894—1895 гг. она была уже Тихоновской миссионерской церковно-приходской школой [Павлова, 2016: 23].

Тем не менее Мариинская школа для бурятских девочек являлась ведущей. Развиваясь, она со временем стала смешанной, оставаясь при этом важным культурным центром. Следуя ее примеру, стали открываться женские отделения при других бурятских приходских училищах. Кроме этого, происходили позитивные перемены и в среднем профессиональном женском образовании. В Иркутске, Троицкосавске и Верхнеудинске на базе женских школ были открыты женские прогимназии. Но среди учащихся бурятские девочки составляли незначительное количество [Дондокова, 2008: 95].

Относительно обеспеченности школы учебным материалом необходимо сказать следующее. Несмотря на то что снабжение учебной литературой миссионерских школ в отличие от школ государственных финансировалось хуже, так как вторые получали ее в централизованном порядке по каналам своих ведомств, школа в Зунгаре в начале XX в., как известно, приобретала центральные

журналы «Родина», «Нива», «Сельский вестник», а также приложение к «Иностранной литературе».

К 1914 г. школа заслуженно пользовалась хорошей репутацией, была положительно отмечена попечителем харьковского учебного заведения П. Соколовским. В опубликованном отчете по результатам его инспекционной поездки в 1913 г. по Восточной Сибири и Дальнему Востоку школа в Зунгаре была упомянута наряду с учебными заведениями Красноярска, Иркутска, Верхнеудинска (Улан-Удэ), Читы, Кяхты и др. Отметим, что из всех сельских школ региона была представлена только зунгарская. В ее деятельности особо подчеркивались такие моменты, как забота о физическом здоровье школьников, наличие приборов и городков для гимнастических упражнений, оборудованных учителем Василием Петровым для жителей четырех улусов, и даже собственной бани (см.: [Павлова, 2016: 24]).

Вполне закономерно, что благотворительная деятельность М. М. Ашедуева была отмечена высокой государственной наградой. В «Иркутских епархиальных ведомостях» за 1878 г. написано, что он является достойным старостой, имеющим уже две медали за полезные и похвальные дела, как например устройство женского инородческого училища [там же: 23]. Его плодотворная общественная деятельность оставила добрую память. Даже спустя несколько десятилетий после смены государственного строя, после неоднократных реформ в образовании, изменения отношения в обществе к деятельности меценатов М. П. Данчинова, обращая внимание на историю этой уникальной школы и личность ее основателя, писала о мудром решении М. М. Ашедуева [Данчинова, 1991].

Делая краткий обзор развития женского образования, следует отметить, что в 1911 г. в начальных школах Иркутской губернии обучалось 3249 бурятских детей, в том числе 642 девочки. В Агинском аймаке на 25 июня 1917 г. из 7947 детей школы посещали только около 300, в их числе 30 девочек [Дондокова, 208: 95].

В наши дни традиции Мариинской школы получили продолжение. В 2013 г. в Улан-Удэ было открыто первое специальное образовательное учреждение для девочек. В основе его создания лежит идея о том, что, опираясь на опыт прошлого, современная Республиканская Мариинская школа-интернат для девочек должна стать классическим образовательным учреждением Бурятии, работающим на благосостояние общества.

Что касается первых выпускниц Мариинской бурятской женской школы улуса Зунгар, то эти девочки, став взрослыми, передавали тягу к знаниям своим дочерям. Следующее поколение женщин достигло уже значимых качественных результатов в общественно-профессиональной деятельности. Так, преемственность наиболее ярко подтверждается судьбой выдающейся бурятской женщины Н. О. Шаракшиновой. В успехе деятельности Надежды Осиповны, отмеченной несколькими отечественными и зарубежными правительственными наградами, большая заслуга принадлежит ее матери. Она рано потеряла мужа — Осипа Ивановича, преподавателя старомонгольской письменности Казанского университета, но, оставшись одна с двумя маленькими детьми, неутомимая труженица и мудрая Авдотья Васильевна научила детей ведению домашнего хозяйства и стремилась всеми силами дать им хорошее образование [Болходонов, 2010: 65].

Поступательное развитие процесса, начатого М. М. Ашедуевым, привело к тому, что бурятские женщины стали успешно заниматься общественно-профессиональной деятельностью. По сведениям С. Я. Ербановой, к лету 1917 г. учителями работали А. Хазагаева, Халматова, А. Чайванова, В. Егорова, Терентьева, Н. Шаракшинова, Е. Трубачеева и другие [НАРБ]. После окончания Иркутской фельдшерской школы, курсов Императорского повивально-гинекологического института (клиника профессора Отто) фельдшером в Агинском ведомстве и Монголии трудилась В. В. Вампилова [Решетов, 1998: 15—16]. В качестве медработников принимали участие в войне 1914 г. девушки-бурятки В. Егорова, А. Чайванова, Манзанова и другие [Ильин, 2010: 208].

Таким образом, усилия первых энтузиастов не только позволили преодолеть различные сдерживающие факторы в становлении женского образования, но и легли в основу его формирования как системы. Подвижническая деятельность М. М. Ашедуева, его соратников и единомышленников способствовала позитивным изменениям в обществе. Благодаря созданной ими Мариинской бурятской женской школе на фоне сплошной безграмотности социальных низов появились образованные женщины с новым мировоззрением. Это поколение, преодолевая различные барьеры, постепенно изменило мнение общества о женском образовании, доказало, что женщина способна успешно реализоваться в общественно-профессиональной деятельности и, как следствие, повысить свой статус в обществе.

Важно добавить, что 14 декабря 2017 г. знаменитая школа отметила свой 150-летний юбилей.

Библиографический список

- Болходонов К. Б. Дорогие мои земляки. Улан-Удэ: ЭДО Пабблишинг, 2010. 168 с.
- Данчинова М. Школа мудрого дарги // Бурятия. 1991. 22 октября.
- Дондокова Л. Ю. Статус женщины в традиционном бурятском обществе (вторая половина XIX — начало XX в.). Улан-Удэ: Бурят. гос. с.-х. акад., 2008. 208 с.
- Ильин А. Лидия Егорова, председатель Госплана БМАССР (Бурятии) // Выдающиеся бурятские деятели. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2010. Т. 2. С. 208—209.
- Кудрявцев Ф. А. История бурят-монгольского народа (от XVII в. до 60-х годов XIX в.). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1940. 242 с.
- НАРБ (Национальный архив Республики Бурятия). Ф. Р-2188. Оп. 1. Д. 46. Л. 5.
- Павлова Н. Д. Зунгар, откуда я родом. Иркутск: Тип. на Чехова, 2016. 184 с.
- Решетов А. М. Наука и политика в судьбе Ц. Ж. Жамцарано // Orient: альманах. СПб.: Утпала, 1998. Вып. 2—3: Исследователи Центральной Азии в судьбах России. С. 15—16.
- Трускова О. А. Первая школа для бурятских девочек была построена в деревне Зунгар // Окружная правда. Иркутск, 2014. 9 января. URL: <http://baikal-info.ru/region/2014/01/003001.html> (дата обращения: 01.09.2017).
- Хабалева Е. Н. Эволюция системы начального и среднего женского образования в Российской империи во второй половине XIX — начале XX в.: (на примере Орловской губернии) // Женщина в российском обществе. 2017. № 3. С. 103—109.

References

- Bolkhodonov, K. B. (2010) *Dorogie moi zemliaki* [My dear countrymen], Ulan-Ude: Elektronnyĭ dokumentooborot Publishing.
- Dondokova, L. Iu. (2008) *Status zhenshchiny v traditsionnom buriatskom obshchestve (vтораia polovina XIX — nachalo XX v.)* [The status of women in traditional Buryat society (the second half of the XIX — the beginning of the XX century)], Ulan-Ude: Buriatskaia gosudarstvennaia sel'skokhoziaĭstvennaia akademiia.
- Il'in, A. (2010) Lidia Egorova, predsedatel' Gosplana BMASSR (Buriatii) [Lidia Egorova, Chairman of the State Planning Committee of the Buryat-Mongolian Autonomous Republic (Buryatia)], in: *Vydaiushchiesia buriatskie deiateli*, vol. 2, Ulan-Ude: Buriatskoe knizhnoe izdatel'stvo, pp. 208—209.
- Khabaleva, E. N. (2017) Ėvoliutsiia sistemy nachal'nogo i srednego zhenskogo obrazovaniia v Rossiĭskoi imperii vo vtoroi polovine XIX — nachale XX v.: (Na primere Orlovskoi gubernii) [The evolution of the system of primary and secondary education for women in Russian Empire in the second half of the XIX — the beginning of the XX c.: (On the example of Orel province)], *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve*, no. 3, pp. 103—109.
- Kudriavtsev, F. A. (1940) *Istoriia buriat-mongol'skogo naroda (ot XVII v. do 60-h godov XIX v.)* [History of the Buryat-Mongolian people (from the XVII c. to the 60s years of the XIX c.)], Moscow, Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR.
- Pavlova, N. D. (2016) *Zungar, otkuda ia rodом* [Zungar, where I come from], Irkutsk: Tipografiia na Chekhova.
- Reshetov, A. M. (1998) Nauka i politika v sud'be Ts. Zh. Zhamtsarano [Science and politics in the fate of C. J. Jamtsarano], in: *Orient: Al'manakh*, iss. 2—3, St. Petersburg: Utpala, pp. 15—16.

Статья поступила 14.10.2017 г.

Информация об авторе / Information about the author

Алтаева Алина Эдуардовна — соискатель ученой степени кандидата исторических наук кафедры этнологии и народной художественной культуры, Восточно-Сибирский государственный институт культуры, г. Улан-Удэ, Россия, raltaeva@mail.ru (Applicant of an academic degree of the Candidate of Historical Sciences at the Department of Ethnology and National Art Culture, East-Siberian State Institute of Culture, Ulan-Ude, Russian Federation).